Когда Ли и Иона показались в поле зрения, лютоволк уставился на них с оскаленными клыками, с его челюстей капала пена и кровавая слюна. Его глаза были поразительно синими, что очень подходило к его белому меху. Он был большой, достаточно большой, чтобы на нем мог ездить взрослый мужчина, и было очевидно, что он прожил жизнь, полную охоты и лишений. Там, где скопилось столько шрамов, что волосы больше не могли расти, виднелись участки голой кожи, покрытые мехом.

Мускулы волка напряглись от напряжения, когда он начал пятиться назад, издавая рычание, которое, холодное, как зимние леса ночью, было видно в клубящихся облаках туманной белизны, которые поднимались из его черных и покрытых шрамами губ.

Змей отпрянул к Ли, но она не стала прятаться за его ногами. Вместо этого она ответила свирепым рычанием волка, хотя и была молода, оно больше походило на гортанный писк, хотя в нем был грохочущий оттенок, который ясно давал понять, что когда она вырастет, это будет что-то, что встряхнет кости.

-"Я его прогоню."

Сказала Иона.

Она подняла бледную руку к волку, растопырив пальцы. Магическая энергия начала выплескиваться из нее, расплющивая траву у ее ног и заставляя рябить ее одежду. Волк пригнулся, то ли пригибаясь, чтобы приготовиться к удару, то ли напрягая мышцы, чтобы попытаться увернуться.

Ли положил ладонь на руку Ионы и удержала ее.

-"В этом нет необходимости."

Иона вопросительно посмотрела на Ли, и Ли указал на змея. Она медленно продвигалась вперед, несмотря на рану на передней ноге. Ее когти были полностью вытянуты, вонзаясь в грязь, когда она сделала угрожающие шаги вперед, опустив голову, чтобы защитить горло. Ее хвост раскачивался из стороны в сторону почти жесткими движениями, мышцы напряглись, чтобы в любой момент бросить заряд.

Это была не поза жертвы. И это не была поза маленького ребенка, испуганного за свою жизнь. Нет, это было самообладание хищника, готового принять вызов. Возможно, поначалу в ней и были какие-то обрывки сомнений, но теперь, когда Ли был рядом, все это исчезло, оставив после себя лишь сгусток грубой агрессии и жажды крови, почти рвения сражаться.

-"Посмотри на нее. Она хочет драться."

Сказал Ли.

-"Вы в этом уверены?"

Иона прикусила губу, глядя на кровоточащую рану на передней ноге змея.

-"Ей гораздо лучше, чем ему."

Волк не был невредим. Если бы это было так, он мог бы нанести змею гораздо более глубокую рану. Одна из его задних лап была сломана и вывернута под неестественным углом. Из раны на животе сочилась кровь, образуя на белом меху цветущее красное пятно.

Ли знал, что это не раны змея. Нога была раздроблена тупым предметом, а рана была прорезана чем-то гораздо более острым, чем обычные когти. Нет, он, скорее всего, сбежал от драки с Ланселотом или, возможно, от группы людей, разгневанных тем, что его стая убила ребенка.

Как бы то ни было, эти раны немного выровняли игровое поле, но даже тогда борьба все еще шла в воздухе. Ли проанализировал, что с точки зрения чистой игровой статистики змей был близок к 20-му уровню. Достаточно сильный, чтобы растерзать среднего и необученного взрослого человека, но недостаточно сильный, чтобы бороться с солдатами, зверями и монстрами.

В отличие от него, альфа-лютоволк был почти 30-го уровня. И все же цифры не рисовали слишком мрачной картины. Разрыв между 20-м и 30 - м уровнями был гораздо уже, чем между 60-м и 70-м. На более низких уровнях единственным реальным различием между монстрами были их уникальные расовые черты и статистика, предоставляемая уровнями.

Изнурительные травмы волка немного уменьшили разницу в характеристиках, и по сравнению с змеем, у которого была [Меньшая Чешуя Драконьей Кожи] и [Меньшая Пассивная регенерация], у волка была только [Кровавая охота], которая была полезна для выслеживания добычи, а не для борьбы.

Волк знал это и, зная, что Ли и Иона сейчас там, решил бежать как можно быстрее, развернувшись и прыгнув вперед на трех оставшихся ногах.

Змей не позволил этого и бросился вперед. Ли чувствовал, как внутри нее кипит борьба, как жар адреналина и борьбы пульсирует в ее венах. Если бы она могла говорить, то, наверное, назвала бы волка трусом.

Теперь Ли довольно хорошо понимала ее характер, и он определенно не был деликатным.

Волк зарычал и обернулся, почувствовав приближение змея. Он вцепился ей в голову, и она не стала уворачиваться, а вместо этого укусила волка своими челюстями. Волчья пасть сомкнулась на ее шее, но именно здесь ее чешуя, хотя все еще гладкая и бесформенная, сконцентрировалась больше всего.

Зубы волка вонзились в ее шею с хрустом, когда его клыки раздвинули чешую, но ему не удалось глубоко вонзиться в плоть. То, что змея была меньше волка, означало, что у нее был более низкий центр тяжести, что затрудняло волку укусить ее за нижнюю часть шеи, где чешуя была тоньше и где находилось ее жизненно важное горло.

Змея, однако, крепко сжимала мускулистую шею волка, хотя ее маленькие клыки с трудом пробивались сквозь слои густого меха и мощные мускулы. Они оказались в тупике, их челюсти впились друг в друга. Это напомнило Ли почти бой на мечах – тот, кто мог приложить больше силы и укусить сильнее, мог одолеть другого, чтобы сломать ему шею или проткнуть яремную вену.

Волк испустил дикое рычание, когда он приложил огромное количество силы, его мышцы шеи свернулись в мощные пучки, когда он поднял змея над землей только благодаря чистой силе челюсти. Змея, однако, не отпустила горло волчицы, и волк вместо этого силой оттолкнул ее, повернув голову и отбросив на несколько метров.

Змей рухнула на землю, но тут же вскочила на четвереньки. Кровь сочилась из нескольких проколов у основания ее шеи, окрашивая зеленую чешую в малиновый цвет, но ее дыхание было все еще ровным, ее глаза все еще были сосредоточены на борьбе и убийстве.

-"Ты не победишь в испытании силы."

Сказал Ли. Хотя она не могла понять чужих слов, она могла понять его, и таким образом, он поможет ей попытаться победить своей собственной силой. Если она хоть немного умна, как ее мать, то может использовать его слова, чтобы победить.

-"У него повреждена нога. А твои-нет. Не все решается силой – используй свою скорость."

Змей немедленно воспользовался советом Ли. Она метнулась в зону досягаемости волка, и тот огрызнулся на нее, но вместо того, чтобы остановить атаку, она вместо этого ударила хвостом по лесной подстилке, давая ей вспышку движения в сторону, что позволило ей увернуться в последний момент. Она не укусила, а вместо этого быстро ударила когтями в грудь волка, где была рана, прежде чем метнуться прочь.

Волк зарычал, хромая назад, кровавое пятно на его белом меху расширилось еще больше.

Ли проецировал на змея здравый смысл игры.

-"Обведи его кругом. Если босс не может атаковать с определенного угла, то доберись до этого угла и атакуйте оттуда. Его задняя нога сломана – он не может защититься от нападения оттуда."

Змей начала прыгать вокруг волка по кругу, а зверь старался не отставать и смотреть ей в лицо. Однако сломанная задняя нога не позволяла ему так же эффективно кружить, и в конце концов наступил момент, когда ей удалось добраться до его слепого пятна. Она прыгнула вперед, укусила волка за спину, прежде чем вырваться, оставив несколько прощальных

царапин.

Ли больше не нужно было ничего говорить.

Змей научился, и пугающе быстро. Ее тело, казалось, приспосабливалось к его словам с жестокой эффективностью. Она держала низкий центр тяжести, бросаясь вокруг волка, делая себя менее заметной и более быстрой, и когда она ударила, она прыгнула вперед, как пружина, прежде чем освободиться почти тем же движением.

Это был не просто чистый охотничий инстинкт, хотя и часть его. Это был почти гениальный интеллект в бою. Ее мать была права, когда говорила, что она действительно была надеждой всего их вида, вершиной их самых сильных генов и родословных.

Но не только это давало ей преимущество.

Ли понял, что волк начал двигаться медленнее. Казалось, что по его телу пробежал холод, постепенно замораживая его движения. Эффект был настолько заметен, что его нельзя было просто отнести на счет потери крови.

Во-первых, волк получил лишь незначительные раны. Нападая на слепое пятно волка, змея гарантировала, что она сможет избежать возмездия, но в то же время она могла только делать небольшие укусы и царапины на крепкой и невредимой спине волка.

Но по мере того, как эти мелкие порезы и царапины накапливались, волк начал замедляться, пока, наконец, не начал падать, тяжело дыша.

Ли проверил состояние волка с помощью простого [Чувства Силы], и он понял, что тот был отравлен. Так что, похоже, змей унаследовал от матери нечто большее, чем просто интеллект и природную силу. Хотя ее яд еще не расплавил щиты и не разжижил плоть, он все еще был достаточно силен, чтобы вывести из строя взрослого страшного волка за считанные минуты.

-"Подожди."

Сказал Ли, когда волк действительно рухнул, его трясущиеся, налитые ядом свинцовые ноги не выдержали его веса.

Змея расположилась на груди волка, ее клыки обнажились, когда она приготовилась впиться в плоть и поглотить ее. Однако у нее хватило дисциплины выслушать Ли и остановиться. Она вскинула голову и вопросительно посмотрела на Ли, широко раскрыв глаза.

Ли опустился на колени возле рыжевато-коричневой головы волка. В этот момент он закрыл глаза, его дыхание было неглубоким и готовым умереть. Он положил руку на голову волка, почти поглаживая ее. Он не жалел волка. Скорее всего, он умер бы от травмы ноги раньше, чем позже.

Он бы умер с голоду. Он сражался бы с более сильным зверем и был бы съеден. Если бы его стая выжила, они бы выгнали его или просто убили, так как он больше не мог бы вести их.

Именно так действовала дикая природа.

Вместо этого он почувствовал благодарность за то, что смерть волка могла помочь змею. Это напомнило ему, когда он читал об охотничьих обычаях племен в его прошлом мире, хотя ко времени Ли племена уже давно перестали существовать как социальная единица.

Он читал, что они будут благодарить добычу, которую поймают, за свою смерть, и хотя в то время, как человек, живущий в городе, он понятия не имел, что такое эта благодарность, он чувствовал, что теперь знает.

Ли направил магию в руку, лежавшую на голове волка. Он бросил [Кровавый корень], чтобы мгновенно пронзить мозг волка и мгновенно убить его, положив конец страданиям, которые он испытал бы, будучи съеденным заживо. Он хотел бы иметь какое-нибудь заклинание мгновенной смерти, которое могло бы более мягко закончить жизнь существа, но большинство его заклинаний предназначались для мучений и агонии.

Это было лучшее, что он мог сделать.

-"Извини, что заставил тебя ждать."

Сказал Ли змею. Он мягко поманил ее вперед с легкой улыбкой.

-"Давай, ешь. Ты это заслужила."

Змея приблизилась к трупу волка, открыв рот от голода, но затем закрыла пасть и опустила голову. Не для того, чтобы приготовиться к бою, а почти нежным жестом, прикоснувшись мордой к волчьей шерсти.

Ли понял, что чувствует его эмоции и намерения и копирует его. Или, если быть более точным, она смотрела на него как на родителя и делала то, что делал он. Тогда он понял, что на нем лежит гораздо большая ответственность за воспитание змея, чем он думал. Это будет не просто "руки прочь от воспитания", как предлагала ее мать. Его действия послужат ей примером для подражания.

http://tl.rulate.ru/book/37149/1396903